

А.П. Куницын

**Историческое изображение
древнего судопроизводства в
России**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
А11

А11 **А.П. Куницын**
Историческое изображение древнего судопроизводства в России / А.П. Куницын – М.: Книга по Требованию, 2015. – 162 с.

ISBN 978-5-4241-8037-8

ISBN 978-5-4241-8037-8

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2015

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2015

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

дѣль. Мнѣніе наше превращается въ полное убѣжденіе; когда удостовѣряемся, что судья, въ исполненіи обязанностей своего званія, состоялъ подъ надзоромъ власти, бдительной и безпристрастной. Если и сего убѣжденія не имѣемъ, но въ судебныхъ дѣйствіяхъ встрѣчаемъ единообразіе; то и тогда справедливо можемъ заключить, что Судья руководствовался въ отправленіи своей должности закономъ, а не собственнымъ его произволомъ.

Можетъ быть, спросятъ, для чего избралъ я предметомъ сочиненія древнее судопроизводство Новгородца, а не Кіевскаго или Московскаго Княжества? Для того, отвѣтвую, что лучше начинать каждое дѣло съ начала, а не съ конца или середины. Исторія Россіи начинается повѣствованіемъ о междоусобіяхъ Славянъ, обитавшихъ на сѣверѣ, о пришествіи Князей Варяжскихъ на берега Ладоги и Ильменя, объ установленіи тамъ монархіи на мѣсто прежней демократіи; тамъ же являются и первые писанные законы, а не въ другомъ какомъ либо Княжествѣ; слѣдовательно исторію, не только судопроизводства, но и другихъ частей Права, должно начинать изъясненіемъ древнихъ установленій Новгородской области. Безъ сего необходимаго введенія не найдемъ мы въ законахъ другихъ Россійскихъ Княжествъ ни надлежащей полноты, ни желаемой ясности.

По той же причинѣ, рассматривая судебныя учрежденія Новагорода, я обращалъ вниманіе на Германскіе законы, изъ которыхъ древніе Рускіе почерпнуты. Мнѣніе мое о каждомъ предметѣ я старался вездѣ подкрѣплять доводами, гдѣ источники Права тому благопріятствовали. Отъ того и выписокъ при каждой почти главѣ находится много. Можно бы оныя сократить, но я старался избавить читателей отъ труда пріискивать въ другихъ книгахъ то, о чемъ въ моей упоминается. Да и не всякой имѣетъ подъ рукою приводимыя мною книги; а я желаю, чтобы читатели въ одно время видѣли и мои сужденія и самыя основанія оныхъ. Если нѣкоторые найдутъ въ семъ сочиненіи болѣе свѣдѣній о древнемъ судопроизводствѣ, нежели сколько могли прежде почерпнуть изъ другихъ источниковъ; то я почту сей успѣхъ лучшею наградою трудовъ моихъ.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Объ устройствъ судебной власти въ Новьгеородь.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

О ЧАСТНЫХЪ СРЕДСТВАХЪ КЪ ЗАЩИЩЕНІЮ ПРАВЪ.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О Самосудь.

Древніе Россійскіе законы допускали употребленіе частной силы, не только для защищенія правъ, но и для отмщенія за обиду. Обычай, толико противный общественному порядку, терпимъ былъ или потому, что страсти народа грубаго законодатель не могъ обуздать при первомъ основаніи его власти, или потому, что за тяжкое и явное злодѣяніе одна только частная месть почиталась тогда достаточнымъ средствомъ наказанія. Но законъ, дозволяющій обиженному преслѣдовать своего обидчика, принесенъ къ намъ Варягоруссами изъ прежняго ихъ отечества. Самосудъ по древнимъ нашимъ законамъ тоже означаетъ, что у Германцовъ *Faida*, *Fehderecht*. Право личной мести у сихъ народовъ было ограничено; ибо во первыхъ, оно составляло особенное преимущество людей свободныхъ, во вторыхъ принадлежало только обиженному и его родственникамъ, и наконецъ допускаемо было только въ тяжкихъ обидахъ, какъ то: въ случаѣ убійства, зажигательства и грабежа а). Напротивъ того, въ другихъ искахъ запрещено было, подѣ

опасеніемъ штрафа, употреблять частную силу для укрѣпленія за собою спорнаго права b).

Въ Русской Правдѣ находимъ такія же распоряженія о Самосудѣ. Слова: *аже убіетъ мужъ мужа*, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что право собственными силами наказывать противника, составляло особенное преимущество людей свободныхъ, ибо они только назывались мужами. Право мстить за обиду предоставлено было только обиженному и его ближнимъ родственникамъ. Преступленія, кои подвергали виновника личному мщенію, суть убійство, причиненіе увѣчья, c) и личные оскорбленія d).

Нельзя однако же думать, чтобы законы, предоставляя обиженному право мести, лица его ни мало не ограждали; ибо въ противномъ случаѣ, явный злодѣй имѣлъ бы столько же средствъ и выгодъ въ битвѣ, какъ и тотъ, кто считалъ для себя обязанностію чести и долгомъ совѣсти мстить за кровь своего родственника, или за обиду, самому ему причиненную. Германскіе законы, для отвращенія сего неудобства, оставляли на волю обиженного мстить за обиду, или другими средствами отыскивать удовлетвореніе e). Слѣдовательно онъ могъ употреблять частную силу къ наказанію своего противника тогда только, когда предвидѣлъ возможность успѣха. И мы видимъ, что положеніе преслѣдуемаго было дѣйствительно опаснѣе, нежели мстителя f). Но сіе неравенство въ средствахъ нападенія и защиты происходитъ наипаче отъ того, что преступникъ подлежалъ нападенію многихъ, а самъ, какъ вѣдомый злодѣй, оставляемъ былъ и родственниками и ближними. У Англосаксовъ люди порочные и беспокойные исключались изъ сообществъ, Freo-burgh g). Они-то называются въ законахъ Германскихъ Wargi, изверги, которые въ другое сообщество не могли уже быть приняты, и вели бродяжническую жизнь, не имѣя ни правъ, ни надежды на защиту Правительства h).

Въ Русской Правдѣ употребленіе частной силы противу обидчика также предоставлено было на волю обиженнаго; но если за смерть убитаго не оказывалось мстителя, тогда

Правительство подвергало убійцу денежному штрафу i). Сіе распоряженіе служило къ отвращенію самоуправства тамъ, гдѣ оно могло быть пагубнымъ самому мстителю. Обиженный тѣмъ охотнѣе, могъ отказаться отъ вражды, для него опасной, что законы не оставляли его противника безъ наказанія.

Въ узаконеніяхъ, изданныхъ послѣ Русской Правды, находимъ установленіе, совершенно обезпечивающее мстителя отъ превосходной силы обидчика. Я разумю здѣсь выдачу головою оскорбителя челоѣку, имъ оскорбленному. Но какъ велика была власть мстителя надъ переданнымъ ему преступникомъ, о томъ ясныхъ распоряженій въ законахъ не находится. Если предположить, что онъ могъ его умертвить или даже истощить жизнь его произвольными муками; то таковой законъ превосходилъ бы варварствомъ характеръ самаго того времени, объ установленіяхъ коего здѣсь разсуждаемъ. Въ семъ предположеніи нельзя ссылаться на законъ Русской Правды, по которому свободный челоѣкъ, обиженный рабомъ, могъ требовать отъ господина выдачи онаго и въ случаѣ отказа имѣлъ право лишить его жизни при первой встрѣчѣ: ибо отношенія рабовъ къ людямъ свободнаго званія основывались совсѣмъ на другихъ правилахъ, нежели отношенія свободныхъ людей между собою. Нельзя также думать, чтобы выдача головою была столь легкое наказаніе для преступника, какъ объ ономъ толкуютъ издатели Судебника k). Я думаю, что обидчикъ, переданный Правительствомъ во власть лица, имъ оскорбленнаго, долженъ былъ у него оставаться въ рабскомъ повиновеніи до искупа, или до заработанія штрафной суммы, опредѣленной законами за учиненное имъ преступленіе; слѣдовательно онъ поступалъ въ классъ закуповъ, т. е. несостоятельныхъ должниковъ, которые слѣдующую займодавцамъ сумму должны были заработать. Въ подтвержденіе мнѣнія моего служить содержащійся въ Псковской судебной грамотѣ законъ о наказаніи обидчика: «Кто передѣ господю (Княжескимъ Намѣстникомъ) ударить на судѣ своего истца, ино его въ рубли выдати тому челоѣку, а Князю продажа».

Я полагаю, что сей рубль (равный шести нынѣшнимъ рублямъ серебромъ) и штрафъ въ Княжескую казну виновный долженъ былъ или заплатить обиженному, или заработать.

Выдача преступника обиженному или его родственникамъ, служила къ прекращенію самосуда, ибо она совершалась по судебному приговору. Преступникъ за злоупотребленіе своей свободой подвергался крайнему ограниченію оной, или долженъ былъ лишиться знатной части своего достатка. Но отъ сего наказанія не могъ уже освободиться ни превосходствомъ силъ своихъ, ни дѣйствіемъ случая. Равнымъ образомъ и обиженный не могъ уже причинить обидчику произвольнаго зла, или требовать для него другаго наказанія, кромѣ опредѣленнаго законами.

Другое установленіе, получившее начало свое отъ самосуда, составляютъ грамоты безсудныя, которыя выдавались истцамъ, когда ихъ отвѣтчики, по учиненному законнымъ образомъ позыву, на судъ не являлись. Полномочіе, изображаемое въ сихъ грамотахъ, было различно: 1) Онѣ давали—право истцу задержать отвѣтчика и представить суду; 2) онѣ уполномочивали его отобрать у отвѣтчика спорныя вещи и имущества безъ суда; и наконецъ 3) иногда въ безсудныхъ грамотахъ писали: вольно его, т. е. отвѣтчика, бить и грабить, только самого не убить и домъ не раззорить (1). Во всѣхъ сихъ случаяхъ виновный могъ быть задержанъ во всякомъ вѣдомствѣ, и никакое начальство не должно было подавать ему помощи.

(a) Eichhorn Deutsche Staats und Rechtsgeschichte, § 76.

(b) Dr. K. A. Rogge über das Gerichtswesen der Germanen, 1 Kap.

(c) Русская Правда по списку, содержащемуся въ Новгородскомъ Лѣтописцѣ, напечатанномъ въ Продолженіи Россійс. Вивліюэки, Ч. 2.

(d) По другимъ спискамъ Русской Правды: Аже холопъ ударитъ свободна мужа, и убѣжитъ въ хоромъ, а господинъ его не выдастъ, то платити занъ господиву 12 гривне: а за тѣмъ, аче гдѣ налѣзеть ударенный той своего истца, кто же его ударитъ, то Ярославъ былъ оставилъ и убити и проч.

(e) Eichhorn въ вышепривед. §.

(f) L. Fris. Tit. 2. Cap. 2. Si vero homicida non fugerit, nihil solvat, se d tantum inimicitias propinquorum hominis occisi patiat, donec, quomodo potuerit, eorum amicitiam adipiscatur. Тамъ же, Addit. 1 Tit. 1 de pace faldosi. Homo faldosus pacem habeat in Ecclesia, in domo sua, ad Ecclesiam eundo, de Ecclesia redeundo, ad placitum eundo, de placito redeundo, qui hanc pacem effregerit, et hominem occiderit, novies 30 sol. componat.

L. Sax. Tit. 3, Cap. 4. Qui hominem propter faldam in propria domo occiderit, capite puniatur.

(g) Spelman Glossarium, p. 86.

h) Fr. Pitthoei Glossarium legis Salicæ: Wargus, hoc est dejectus et expulsus—Vagus et profugus super terram—Bandoulier.—Stephani Baluzii notæ ad capitularia: Wargi sunt coeli solique patii profugi et extorres, quibus aqua et igne interdictum est.

(i) Ожель не будетъ кто его мстя, то положить за голову 80 гривенъ и проч.

к) «Татищевъ въ примѣчаніи на стат. 55 Судобника говоритъ: знатныхъ людей за безчестія фамильныхъ посылали къ старшему въ родѣ обезчещенномъ; но сіе было токмо лицемъ. Какъ онаго привезуть, то принимающій долженъ его съ честію принять и Государя за оборону благодарить. Хотябъ приведенный хозяина какъ ни ругалъ словами, онъ долженъ молчать, и какъ гостя съ честію отпустить, что въ наши времена съ нѣкоторою знатною фамилією учинилось. Можетъ быть, въ позднѣйшія времена, отдача головою состояла въ одномъ обрядѣ, безпокойномъ больше для лица оскорбленнаго, нежели для оскорбителя. Но въ первыя времена конечно она не была таковою, когда долженствовала заступитъ мѣсто самосуда и доставить обиженному не мнимое только, но и существенное удовлетвореніе.

(l) Судобникъ Царя Іоанна IV Васильевича, изданный 1786 года съ примѣчаніями Татищева, ст. 20, примѣчаніе.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

О взаимномъ поручительствѣ.

У народовъ Германскаго племени, для охраненія общаго мира и частной безопасности каждаго по лицу и имуществу, введено было взаимное поручительство, *Gesamtbürgschaft*. У Фрисландцевъ называлось оно *Liudgarde*. Семейство ру-

чалось за поведеніе и безопасность своихъ членовъ. Каждый пмѣль въ своихъ ближнихъ родственникахъ защитниковъ отъ обидъ и мстителей противу враговъ своихъ. Если одинъ членъ семейства за учиненную вину подлежалъ штрафу, Wehrgeld; то всѣ прочіе обязывались помогать ему во взносъ суммы, определенной въ вознагражденіе обиженному, или для примиренія съ его родственниками, Sühne a). Не только родственники обязаны были отвѣчать за родственника, но хозяева за своихъ слугъ, господа за своихъ рабовъ b). Кроме того, всѣ свободнаго состоянія люди находились въ сообществахъ, Fteoburgh, ручаясь взаимно отвѣтствовать за поведеніе и безопасность сочленовъ своихъ. Сообщества сіи у Англосаксовъ, соотвѣтственно политическому раздѣленію народа, назывались также Tien и Tithing, т. е. десятнями. Каждая десятня образовала какъ бы малую республику, подъ начальствомъ старѣйшины, Borschholder или Alderman c). Главнѣйшая обязанность членовъ сообщества состояла во взаимной защитѣ и вспоможеніи провинившимся уплачивать опредѣленные штрафы Королю за нарушеніе общаго мира, а обиженному въ удовлетвореніе за обиду d).

Несомнѣнные слѣды таковыхъ сообществъ находятся въ законахъ Новгородскихъ. *Виры*, опредѣленные въ Русской Правдѣ за разныя преступленія съ тѣхъ вѣдомствъ, гдѣ оныя учинены, или гдѣ преступники имѣли жительство, доселѣ почитали за простыя полицейскія мѣры, предписанныя отъ Правительства для побужденія жителей къ надлежащей осторожности. Но ихъ должно разсматривать совсѣмъ съ другой точки зрѣнія. Онѣ имѣютъ основаніе свое въ тѣхъ же сообществахъ, которыя у Англосаксовъ и другихъ народовъ учреждались для сохраненія мира и взаимной безопасности людей свободныхъ. Что частныя семейства обязывались защищать другъ друга взаимно, тому служить доказательствомъ первая статья Русской Правды, которою предписывается, или, по крайней мѣрѣ, позволяется ближнимъ родственникамъ мстить другъ за друга. Къ уплатѣ штрафа за учиненное преступленіе родственники также о-

бязывались, какъ сіе ясно видно изъ договора Олсга съ Греками е). Хозяинъ за своего слугу, господинъ за своего раба, должны были отвѣтствовать, если не хотѣли ихъ лишиться f); но изъ того же договора явствуетъ, что родственники убитаго получали отъ самаго убійцы, или изъ его иждивія, вознагражденіе и дѣлили оное между собою по частямъ g).

Изъ той же статьи Русской Правды ясно усматриваются тѣ правила, на которыхъ основывалось взаимное ручательство, или, просто говоря, круговая порука у Новгородцевъ. Каждый вступалъ въ сообщество по добровольному согласію, а не по предписанію закона h). Главнымъ условіемъ членовъ было взаимное вспоможеніе въ уплатѣ штрафовъ за убійство и другія преступленія i); но помощь сію они оказывали другъ другу, когда преступленіе было учинено въ ихъ округѣ k). Если преступникъ находился налицо, и былъ изъ числа ихъ сочленовъ; то они платили половину виры, которая слѣдовала въ Княжескую казну, за нарушеніе общаго мира, что у Германцевъ называлось *Freda Friedensbruch*, а въ Русской Правдѣ *продажа*. Другую половину виры, называемую *головничество*, *Widrigeld*, *compositio*, платилъ самъ убійца родственникамъ убитеннаго l). Слово *дружина*, употребленное здѣсь въ Русской Правдѣ, именно означаетъ сообщество людей, взаимно ручающихся помогать другъ другу въ трудныхъ и опасныхъ случайностяхъ жизни; слѣдовательно, оно означаетъ тоже, что въ Англосаксонскихъ законахъ значатъ слова *Gilda* и *Freoburgh*. Если убійство учинено явно въ ссорѣ, или на пиру, то вся штрафная сумма уплачивалась по равнымъ частямъ членами общества; и самый убійца не болѣе прочихъ участвовалъ во взносѣ оной. Какъ здѣсь, такъ и во всѣхъ другихъ случаяхъ, разумѣется убійство случайное, хотя по страсти, но не по злему умыслу, учиненное. Кто убилъ другаго не въ случайной стычкѣ, но умышленно, для полученія какой либо корысти, какъ то: воръ, или разбойникъ, тому сообщество не только не помогало, но обложено было выдать его съ женою и съ дѣтьми въ ссылку, и домъ его предаваемъ былъ общему разграбленію m) Также

преступники по тогдашнему обыкновению отдавались въ вѣчное и потомственное рабство самому Князю п).

a) Tacitus Germ. 21. Suscipere tam inimicitias seu patris, seu propinqui, quam amicitias necesse est: nec implacabiles durant, recipitque satisfactionem universa domus.

b) Engl. Montag Geschichte der Deutschen staatsbürgerlichen Freiheit.

c) Spelman Glossarium, p. 86.

d) Wilkins leges Saxonicae, Lond. 1721, p. 201. Praeterea est quaedam summa et maxima securitas, per quam omnes statu firmissimo sustententur, videlicet, ut unusquisque stabiliat se sub fide jussionis securitate, quam Angli vocant Freoborges, solo tamen Eboracenes dicunt eandem Tien manna tala, quod latine sonat, decem hominum numerum. Haec securitas hoc modo fiebat, scilicet, quod de omnibus villis totius regni sub decennali fidejussione debebant esse universi, ita, quod si unus ex decem forisfecerit, novem ad rectum cum haberent; quod si aufugeret, daretur lege terminus ei 31 dierum; quersitus interim et inventus, ad justitiam regis adduceretur. Et de suo illico restauraret damnum, quod fecerat. Et si ad hoc forisfaceret, de corpore suo justitia fieret. Sed si intra praedictum terminum inveniri non posset, quia in omni Friborgo unus erat capitalis, quem vocabant friborges heofod, ipse capitalis sumeret duos de melioribus sui friborgi, et de tribus friborgis sibi propinquioribus acciperet de unoquoque capitalem et duos de melioribus unius cujusque friborgi, si posset habere, et ita se duodecimo existente purgaret se et friborgum suum (si facere posset) de forisfacto et fuga supra dicti malefactoris. Quod si facere non posset, ipse cum friborgo suo damnum restauraret de proprio malefactoris quam dia duraret, quo deficiente de suo et friborgi sui perficeret, et erga justitiam emendaret, secundum quod legaliter eis judicatum fuisset.

e) Лѣтопись Несторова по Кешигбергскому списку, стр. 28, стат. 4. Аще ли ударить мечемъ, или убить косцемъ, либо сосудомъ: за то удареніе или убіеніе да вдасть литръ пять серебра по закону Руско-му. Аще ли не имовать тако сотворивше, да вдасть елико можеть; да сойметь себе и тыя самыя шорты, въ нихъ же ходить; да опроце до роты ходить своею вѣрою, яко вкому иному помощи ему, да пребываетъ тѣжа оттолѣ не взыскуема о семъ.

f) Русская Правда, ст. о закупѣ. Аже закупень уведеть (украдетъ) что, то господишь въ немъ; но аже инде валеауть, то передни господишь его запластитъ, конь или ино что взялъ будеть; а ему хол-лопъ обѣльный.